

Условія подписки

на 12 мѣс. съ дост. и перес. 1 р. 50 к.
на 6 мѣс. — 80
на 3 мѣс. — 45
на меньшіе сроки подписка
не принимается

Рукописи, не одобренныя къ
печати, не возвращаются.

Цѣна отдѣльн. № 3 коп.

МИНЧАНИНЪ

ВЫХОДИТЬ ПО СУББОТАМЪ.

Плата за объявленіе

На перв. стр. 3 стр. строкъ пята 30 к.
на послѣдней стр. — 20
Для лицъ, ищ. зап., за объявленіе
въ 4 стр. — 40

Редакція и контора помѣщаются по Койдановской ул. въ
д. Либермана.

Редакція и контора открыта
ежедневно отъ 12 до 2 ч. дня.

Цѣна отдѣльн. № 3 коп.

№ 2.

Суббота, 7-го декабря 1913 г.

№ 2.

Э Д Е Н Ъ Сегодня 7 декабря **НОВАЯ** грандіозная **п р о г р а м м а**

ГИГАНТЪ

Сегодня **ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ**

ШЕЙЛОКЪ

Главную роль въ этой картинѣ
исполняетъ

Рудольфъ Шилькраутъ

Въ Воскресенье новая перемѣна программы.

Трагедія изъ еврейской и польской жизни въ 5-ти больш. частяхъ

который, какъ пишутъ всѣ европейскія газеты, лучший
міровой ШЕЙЛОКЪ и др. картинъ.

„ФРИДЪ“

— тел. 560 —

ПЕРВЪ МИНСКА!

дѣловая биржа!
центръ встрѣчъ!

Ежедневно
отъ 2-хъ ч. дня до 5 ч. в.
CAFÉ-CONCERT
ИГРАЕТЪ САЛОННЫЙ ОРКЕСТРЪ
подъ управленіемъ скрипача виртуоза
— **Макса Соломонова** —

БИЛЛЯРДЫ
лучшихъ фабрикъ Россіи
БУФЕТЪ-БАРЪ
Обстановочн. КАБИНЕТЫ
самые уютные
уголки Минска.
(Отд. входъ съ Губернаторской ул.)

СЪѢЗДЪ ПУБЛИКИ
послѣ театра, концер-
товъ, лекцій
НА СЕМЕЙНЫЕ УЖИНЫ
**Свѣто! Тепло!
Весело! Уютно!**

Посудный фабричный магазинъ

„ЦМЪЛЕВЪ“

МИНСКЪ, Захарьевская 45

Возлѣ Земледѣльческаго Синдиката.

фарфоръ, фаянсъ, стекло
Маіоликовая и Терракотовая галантерія,
Мельхиоровыя издѣлія фаб. „І ФРАЖЕ
въ Варшавѣ“.

ДАЮ УРОКИ специально по ариѳметикѣ,
алгебрѣ и геометріи
ОБРАЩАТЬСЯ ПИСЬМЕННО
Новоромановская ул., д. № 29 кв. 4.

Общественное собраніе Служащихъ въ торгово-промышленныхъ уч-
режденіяхъ гор. Минска
въ помѣщеніи купеческаго клуба
Въ воскресенье, 8-го Декабря
1913 г. состоится **ЛЕКЦІЯ**
Члена Государств. **А. И. ШИНГАРЕВА**
Думы
на тему **НОВАЯ ДУМА и СТАРЫЯ ЗАДАЧИ**
Начало въ 8 час. вечера.
Билеты отъ 60 коп. до 3 руб. заблаговременно продаются въ помѣщеніи
с бравія служащихъ (Петропавловская), ежедневно съ 7 час. вечер. и
книж. маг. Городенскаго Губернаторская, а въ день лекц. въ помѣщ.
Купеческаго клуба съ 6 час. вечера.
Члены Собранія польз. съ билет. въ 1 р. и дорожкѣ скидкой въ 30 проц.
Билеты со скидкой для членовъ продаются по 7 декабря. Въ день лекціи билеты со
скидкой НЕ ПРОДАЮТСЯ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

І. К. ВОЛКОМИЧЪ

Пресбѣженская № 28 противъ
женск. Минист. Гимназіи.

Телефонъ № 726

Спеціальн. лабораторія искусств. зубовъ
на каучукѣ и золотѣ.

Зуболечебный кабинетъ

А. И. ЖУХОВИЦКАГО

пломбиров. фарфор. и золотомъ.
Искусственныя ЗУБЫ на золотѣ и каучукѣ
УДАЛЕНІЕ ЗУБОВЪ ВОЛИ
Губернаторск., 30, пр. муж. гимн.

Ресторанъ

О. И. Каждана

ежедневно **БЛИНЫ** а также

Обѣды и Ужины

изъ самой свѣжей провизіи

Цѣны доступныя. Прошу убѣдиться въ
Минскѣ г. Богадѣльная ул. Г-ца
Дрейцера.

Минскъ, 7-го декабря

Какъ извѣстно, въ прошлую суббо-
ту въ Константинополь состоялась
дипломатическая интерпелляція Россіи,
Франціи и Англіи, заключающаяся въ
требованіи у блистательной Порты
объявленій по поводу полномочій,
данныхъ германскимъ инструкторамъ,
во главѣ съ генераломъ фонъ-Сандер-
сомъ въ Турціи.

Хотя при врученіи коллективной
интерпелляціи великому визирю, по-
слѣдній заявилъ, что полномочія гер-
манской военной миссіи не имѣютъ
политическаго значенія и не нару-
шаютъ интересовъ державъ, но по-
добное заявленіе не могло считаться
официальнымъ отвѣтомъ со стороны
Порты.

Официальный отвѣтъ былъ данъ
великимъ визиремъ во вторникъ 3-го
декабря. По существу этотъ отвѣтъ
является повтореніемъ устныхъ объ-
ясненій, данныхъ посламъ державъ
тройственного согласія въ субботу.

Великій визирь утверждаетъ, что
германская миссія ограничится только
реорганизацией турецкой арміи и не
будетъ имѣть никакого вліянія на по-
литическое положеніе въ Турціи.

По словамъ великаго визиря, миссія
не представлено никакого права дѣ-
лать какія-либо самостоятельныя рѣ-
шенія по вопросамъ, касающимся
государственной обороны, и будетъ
подчинена военному совѣту и воен-
ному министру.

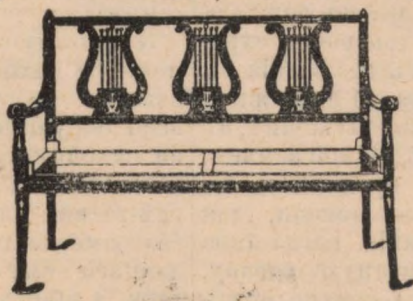
Послы тройственного согласія въ
Константинополь вынесли впечатлѣніе,
что великій визирь считаетъ интер-
пелляцію только формальностью, такъ
какъ онъ даже не подыскивалъ ника-
кихъ серьезныхъ аргументовъ, а про-
сто повторилъ разсужденія заинтере-
сованной германской прессы.

И потому дипломатія тройственного
согласія считаетъ отвѣтъ Порты не-

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
мебельный магазинъ**
Фирма сущ. съ 1882 г. — (Тел. 650.)

М. ШАДЖАНА

Уг. Губернаторской и Захарьевской ул. д. бр. Раковскихъ.

Въ настоящее время имѣется въ **БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ**

М е б е л ь

стилей и моделей 1913 г. какъ заграничная такъ и мѣстн.

полныя комплекты комнатъ

исполненные по рисункамъ Парижскихъ художниковъ.

При магазинѣ **етоларная и обойная мастерекія.**

примнимаютъ всевозможные заказы

Съ почтеніемъ **М. Шаджанъ**

Рентгеновскій диагностическій

КАБИНЕТЪ

Доктора С. М. ЛИВШИЦА

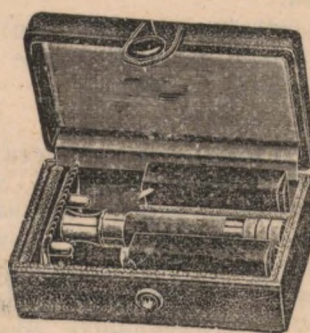
прсизводятся просвѣчванія и снимки.

уг. Губернаторской и Юрьевской ул. — Телефонъ 834.

**ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСКОЕ
Б Ю Р О**

ОПТИКА МЕХАНИКА

Іосифа Натуса

Требуйте бесплатно смѣты по устройству элек-
трическаго освѣщенія.

70 проц. экономіи, свѣта и денегъ.

Порохъ, ружья, дробь, пистоны, лыжи, патронтажи,
охотничьи ружья, Браунингъ, Буфалло, Лебелъ, Франкотъ,
съ разрывными револьверы, пистолеты, браунинги,
маузеры, п. рабеллими и др. новости по оружію по
весьма доступнымъ цѣнамъ. Казеннымъ учрежде-
ніямъ и волостнымъ правленіямъ допускается
разсрочка Всякія починки скоро, точно и дешево
Прошу обратитъ вниманіе на фирму „Іосифъ Натусъ“
3-хъ-рѣвская ул. уголъ Петропавловской.
Мастерская, Петропавловская ул. соб. д.

Посудно-ламповый магазинъ

Ц. ГУРВИЧЪ

Минскъ губ., Губернаторская, противъ банкирской
конторы Цукерманъ-Брауде,

уведомляеть, что къ наступающимъ праздникамъ получено въ блѣ-
шомъ выборѣ: **СТОЛОВЫХЪ, чайныхъ и умывальныхъ сервизовъ
РУССКИХЪ и ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФИРМЪ,**
а также разной хрустальной посуды.

Висяція, кабинетныя, гостинныя и кухонныя **ЛАМПЫ**
и всѣ принадлежности къ лампамъ.

Дается посуда на прокатъ во всякое время.

Съ почтеніемъ **Ц. ГУРВИЧЪ**

Зубная лечебница при Минской зубо-врачебной школе

Серпуховская улица № 5.

Прием производится ежедневно от 9—4 час. дня.

Лечение и удаление зубов бесплатно.

Лечебницей заведует доктор-хирург Л. Н. ШАПРО (старший).

Первоклассная мужская и дамская парикмахерская

и МАГАЗИНЪ

Парфюмерно-косметических и галантерейных товаров

„Захаръ“

Губернаторская ул., Телефоны № 192.

Прием всевозможн. заказов на издѣлья из волосъ

Большой выборъ готовыхъ причесокъ

ОТДѢЛЬНЫЙ САЛОНЪ

ДЛЯ ДАМЪ.

Театральные парики и гримировка для спектаклей.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Удаление морщинъ и освѣженіе лица посредствомъ ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ

удовлетворительнымъ.

Державамъ остается обсудить вопросъ, продолжать ли на основаніи этого отвѣта дальнѣйшіе переговоры съ оттоманскимъ правительствомъ или сдѣлать новое коллективное выступленіе.

По слухамъ, исходящимъ изъ дипломатическихъ сферъ, англійскій морской министръ Уинстенъ Черчилль собирается въ самомъ непродолжительномъ времени посѣтить Берлинъ. Побѣду Черчилля въ Германію ставятъ въ связь съ обнаруженіемъ критическаго состоянія государственныхъ финансовъ въ Англіи.

Политическое положеніе Европы требуетъ все большихъ и большихъ затратъ на усиленіе флота, что необходимо сопряжено съ введеніемъ новыхъ налоговъ въ странѣ.

А такъ какъ платежные ресурсы англійской націи истощены до послѣдней возможности, то продолженіе морской вооруженія угрожаетъ финансовую катастрофу.

Во избѣжаніе этого, кабинетъ рѣшилъ повторить попытку лорда Холлдена войти въ соглашеніе съ Германіей относительно судостроительнаго компромисса.

Однако, идея о „перерывѣ въ судостроеніи“ едва ли встрѣтитъ сочувствіе въ Германіи, гдѣ печать уже сейчасъ выступаетъ съ насмѣшками по этому поводу.

Просвѣтительная монополія.

(Письмо въ редакцію).

У насъ въ Минскѣ начался зимній сезонъ лекцій.

Читаются лекціи на злободневныя темы, по общественнымъ вопросамъ, о литературѣ, искусствѣ и наукѣ. Вѣдѣя лекторовъ приглашаютъ знаменитости, профессора, журналисты, депутаты Гос. Думы. Два-три раза въ недѣлю собирается нѣсколько сотъ человѣкъ послушать новое слово, откликъ культурной жизни, отрывокъ живой мысли, и это составляетъ для интеллигента нашей провинціи почти единственную возможность общенія съ центрами литературы и науки. Два-три часа лекціи заставляютъ оторваться отъ той сѣрой обыденщины и мелкаго обывательства, въ которыхъ волей-неволей погрязаетъ нашъ средній интеллигентъ.

Базалось бы, что доступъ къ такимъ лекціямъ долженъ былъ бы быть по возможности чѣмъ легче.

Гакъ казилось бы, но на дѣлѣ у насъ устройство лекцій захвачено небольшою группою лицъ, которая пріобрѣла въ этомъ прибыльную статью дохода. Нѣсколько частныхъ лицъ, котируютъ цѣны на лекціи и литературные вечера.

Установленная минимальная цѣна на билетъ — 50—60 коп.

Если принять во вниманіе, что въ зимніе мѣсяцы устраиваются по 10—15 лекцій въ мѣсяцъ, то посѣщеніе ихъ составляетъ расходъ въ 6—9 р.,

что непосильно нашему интеллигенту средней достатка.

Между тѣмъ извѣстно, что тѣ же лекторы на тѣ же темы въ другихъ городахъ, напримѣръ, въ Вильнѣ, Гомбурскѣ читаютъ при входной платѣ въ 25—30 коп.

Изъ этого мы вправе заключить, что установка цѣны у насъ зависитъ исключительно отъ устроителей. Именно, они идутъ походомъ на нашъ тощій карманъ, именно, они являются причиной малодоступности у насъ лекцій. А такъ какъ въ послѣдніе годы лекція перестала быть роскошью, предназначенной для небольшого избраннаго круга, и стала серьезнымъ общественнымъ явленіемъ, то устройство лекцій должно быть изыскано изъ рукъ частныхъ лицъ, которые превратили общественное дѣло въ предметъ эксплуатаціи ради личной выгоды.

Этимъ дѣломъ должны позаняться существующія у насъ культурно-просвѣтительныя учрежденія, какъ Пушкинская бібліотека, литературныя секціи нашихъ клубовъ и общественныхъ собраній.

Кромѣ того, необходимо отмѣтить, что подборъ организуемыхъ у насъ частными лицами лекцій совершенно произвольный, лишенный всякой плановости и систематичности, чего бы, разумеется, не было, если бы организація лекцій находилась въ рукахъ какого-либо культурно-просвѣтительнаго общества.

А. Бергъ.

Петербургскія письма.

II.

Едва только кончилась въ Петербургѣ линдеровская недѣля, какъ началась недѣля футуристовъ.

2 декабря въ театрѣ, гдѣ стоитъ бую Комиссаржевской, футуристы ставили свою трагедію въ 2хъ дѣйствіяхъ, въ которой дѣйствующими лицами значились: „знакомая поэтесса-сакени даф-три“, „человѣкъ безъ головы“, „старикъ съ черными сухими кошками“, „женщины со слезинками и слезанками“.

Декорацией служили два плаката, на которыхъ были нарисованы что-то вроде внутренностей свиньи съ примѣсью членовъ человѣческаго тѣла — головы, ногъ, рукъ и т. д.

На сценѣ представлялись душа футуриста на блюдѣ, переулки съ засученными рукавами, женскіе чулки и штаны, сбѣжавшіе отъ портного. Одинъ изъ артистовъ долго объяснялъ публикѣ, что его, къ несчастью, выдоили и что отъ этого душа его сильно обезпокоена.

Успѣхъ футуристовъ былъ огромный. Публики было много и за мѣста платили невѣроятныя цѣны.

Публики было много и за мѣста платили невѣроятныя цѣны.

Какая-то барышня во время „игры“ крикнула.

— Господинъ Маяковский, вы дурачите публику.

Я подумалъ: напрасно обижаетесь, милая барышня. Въдѣ публика для того именно и пришла сюда, чтобы ее дурачили.

Не подлежить сомнѣнію, что интересъ публики ко всему глупому и пошлему превратился въ насущную потребность.

Больные во время горячки часто умоляютъ:

— Ради Бога, чего-нибудь кисленькаго!

А наша публика умоляетъ:

— Ради Бога, чего-нибудь глупенькаго!

А господа Линдеры съ футуристами — даютъ ..

И за это здорово и берутъ...!

И. Блюва.

Минская недѣля.

Возрожденіе владыки.

Во вторникъ 3-го декабря изъ Петербурга вернулся пресвященнѣйшій Митрофанъ, епископъ минскій и туровскій.

Учительскій институтъ.

Получено извѣстіе о разрѣшеніи открытія въ Минскѣ учительскаго института. Институтъ откроется 1 июня 1914 г. Институтъ будетъ выстроенъ на Комаровкѣ или на Людамонтѣ.

Артъ.

Постановленіемъ г. минскаго губернатора подвѣргнутъ семидневному аресту за хулиганство крестьянъ дер. Чичино, Станьковской волости, минскаго уѣзда, Артемій Малошко.

Назначеніе.

Полицейскій надзиратель минской городской полиціи Масальскій-Кошуръ назначается помощникомъ пристава г. Гомбурска.

Духовный концертъ.

Завтра состоится духовный концертъ оберъ-кантора вѣнской синагоги г. З. Квартана.

Въ о-вѣ сельскъ-хоз.

8—9 декабря состоится въ Минскѣ общее собраніе членовъ минскаго общества сельскаго хозяйства.

Земство и высшая школа.

Къ ходатайству объ открытіи въ нашемъ краѣ университета присоединилось также и минское земство.

Лекція.

5-го декабря состоялась лекція Н. Я. Абрамовича на тему о ревности. Лекція собрала много публики. Лекторъ кота перечислялъ много извѣстныхъ именъ, о сущности темы говорилъ очень мало.

Городская смѣта.

Городская управа свела смѣту на 1914 г. съ дефицитомъ около 50000 р. Дефицитъ этотъ предполагается свести къ уменьшеніемъ по нѣкоторымъ статьямъ расходовъ. Вся смѣта достигать 1.200.000 руб.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редакторъ!

Просимъ васъ напечатать въ ближайшемъ номерѣ вашей уважаемой газеты слѣдующее.

„Минское Общество для оказанія помощи евреямъ-переселенцамъ“ доводитъ до свѣдѣнія эмигрантовъ, что шифскарты изъ Бремена и Гамбурга въ Нью-Йоркъ подешевѣли на 40 марокъ, а изъ Бремена и Гамбурга въ Филадельфію, Балтиморе, Бостонъ, Гальвестонъ и Нью-Орлеанъ на 50 марокъ.

Стоимость проѣзда въ Гальвестонъ черезъ Еврейское Эмиграціонное О-во понизилась на 23 руб. и равняется теперь — 72 руб. отъ любой контрольной станціи.

Примите и пр.

Общ. для оказанія помощи евреямъ-переселенцамъ.

Изъ еврейскаго міра.

Туберкулезъ у евреевъ.

На дняхъ на эту тему прочитана была въ пользу общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи д-ромъ Ф. М. Флюменталемъ лекція въ Политехническомъ музеѣ.

Въ этомъ отношеніи евреи самый несчастный народъ, большинство ихъ проживаетъ въ городахъ; они мало развиты въ физическомъ отношеніи, и по своимъ занятіямъ принадлежатъ къ такимъ профессіямъ, которыя даютъ очень большой процентъ заболеваемости туберкулезомъ. Несмотря на все это, какъ заболеваемость туберкулезомъ, такъ и смертность отъ него у евреевъ гораздо ниже, чѣмъ у другихъ народовъ при прочихъ равныхъ условіяхъ. Объясняется это тѣмъ, что евреи давно живутъ въ чрезвычайно неблагоприятныхъ условіяхъ городской культуры, и поэтому стали менѣ восприимчивы, по сравненію съ другими народами, къ заболѣваніямъ туберкулезомъ, и теченіе болѣзни у нихъ легче, и опасныхъ формъ ея бываетъ менѣе. Кромѣ того, среди евреевъ очень ничтожное распространеніе имѣетъ алкоголизмъ, который губительно дѣйствуетъ на организмъ и влечетъ за собой чахотку.

— Слушкій окружный судъ вынесъ

ДУХЪ ВЪКА.

Небо — небо Господне, а землю Онь далъ сынамъ Человѣческимъ.
(Псал. 115, 16).

I.

Постепенное удаленіе человѣка отъ земли и отъ живой самобытной природы, настойчивое коверканіе жизни человѣческой непрерывными внесеніями въ нее творчествомъ ложной цивилизаціи всякаго рода искусственности привели къ тому печальному результату, что всякая здоровая дѣйствительность, какъ хороша и прекрасна она бы ни была, уже окончательно перестала интересовать современнаго человѣка.

Культура и цивилизація въ ихъ общепринятомъ смыслѣ какъ бы задалась цѣлью высушить въ человѣкѣ и вывѣтрить изъ него тѣ жизненные соки и ту живизнелюбовность, которые были вложены въ него Премудростью, для того, чтобы жить и блаженствовать на лонѣ, обвѣянной Духомъ Божиимъ, природы, — и цѣль эта въ наше время блестяще достигнута.

Цивилизованный человѣкъ нашего времени не только вполне равнодушенъ къ природѣ и ея красотамъ, но даже тяготеетъ нами и способенъ задохнуться отъ скачки, будучи окруженъ всеми силами Эдема. Эстетическое созерцаніе природы, вызывавшее въ древнемъ человѣкѣ представленіе о существованіи Бога-Творца и присутствіи Его на землѣ, чувство благоговѣнія предъ этимъ Творцомъ и вытекающая изъ этого чувства великая идея любви ко всему живущему — все это совершенно непонятно духовно оскудѣвшему современному человѣку.

Затѣрянный въ хаосъ противорѣчивыхъ понятій, оторванный отъ естественной жизни, идущій по суженому до крайности пути, обступленный призраками вымышленнаго счастья, обнищавшій своимъ внутреннимъ содержаниемъ и количествомъ своихъ душевныхъ силъ, культурный человѣкъ ведетъ въ жизнь самую прозаическую, скучную и одинокую безъ Бога въ сердцѣ, безъ вдохновенія и, главное, безъ любви къ чему бы то ни было.

Отсутствіе способности любить — характерная черта современнаго человѣка. Не только любовь къ ближнему,

чужда характеру человѣка нашего времени, но даже и любовь къ женщинѣ въ наше время прекратила свое существованіе. Та возвышенная благородная и поэтическая любовь, которая была воспѣта поэтами во все времена и народовъ и которая служила вѣчной темой для произведеній искусства — совершенно невѣдома нашему поколѣнію. Современная любовь ограничивается только половымъ элементомъ самаго низменнаго и животнаго свойства.

Женская красота, какъ и всякая другая натуральная красота, утратила нынѣ свое значеніе, и самая прекраснѣйшая женщина, которая въ минувшія времена навѣрно служила бы предметомъ поклоненія, и можетъ быть, видѣла бы у своихъ ногъ востителей міра, въ теперешнее время обращаетъ на себя вниманіе только, какъ самка, и цѣнность ея опредѣляется цифрой, какъ цѣна лошади.

И не только для мужчинъ женщина перестала быть божественнымъ существомъ, но и сами женщины, исключая будничнаго духомъ современности, потеряли свое женское достоинство въ собственныхъ глазахъ и уже не требуютъ отъ своихъ обладателей ни какихъ-либо высокихъ качествъ, ни рыцарской самоотверженности любви. Огромное большинство изъ нихъ гимназистокъ, курсистокъ, зубныхъ врачей, акушерокъ, телеграфистокъ, планистокъ и кассиршъ открыто смѣется надъ всякимъ идеализмомъ и охотно отдадутъ свою руку и все существовое своему мужчине, связь съ которымъ обѣщаетъ побольше материальныхъ выгодъ, и болѣе рады получить взамѣнъ своихъ ласкъ цѣнныя вещицы, нежели тысячи клятвъ и увѣреній въ безконечной любви; лучшая женщина нашего времени чувствуетъ себя вполне удовлетворенной, если цѣною своего тѣла пріобрѣтаетъ въ лицѣ мужчины дойную корову; героическое самоотверженіе женщины въ имя любви, составлявшее прежде гордость и обаяніе слабаго пола, увы! — сдѣлалось достояніемъ невозвратнаго прошлаго.

Рельефно и совершенно правдиво рисуетъ нашу жизнь современная литература. Изображаемая въ современной литературѣ жизнь поражающа по своей безпощадности, безцѣлности и обидно содежанію. Какимъ-то могильнымъ холодомъ вѣетъ отъ всѣхъ дѣйствующихъ въ ней героевъ и героинь, отъ всѣхъ ихъ

поступковъ, разговоровъ и желаній. Проходятъ бездумно, словно мелкающія тѣни, безжизненные, вялыя фигуры мужьевъ, женъ, студентовъ, барышень-гимназистокъ, барышень-проститутокъ, курящихъ матушекъ. Мужья измѣняютъ женамъ, жены измѣняютъ мужьямъ, барышни беремятъ, студенты стрѣляются, матушки пьютъ съ горя, ругаются и курятъ папиросы, — и во все они, жалясь на судьбу, заливаются слезами. И все это дѣлается безъ сильныхъ страстей, безъ могучихъ порывовъ, а просто отъ скуки, отъ внутренней пустоты. Какія-то безвольныя, точно заглупѣвшія твари, влекомыя общимъ теченіемъ личности, повторяющія чужія заученныя фразы, не ваякая въ ихъ смыслъ и кпирующія поступки другихъ, не разбираясь въ ихъ значеніи.

Нигдѣ не встрѣчаешь ничего цѣльнаго, яркаго, благороднаго — все мизерно, обломано и тускло.

II.

Природа и любовь это — двѣ стихіи, въ которыхъ прежній человѣкъ черпалъ вдохновеніе и радость жизни.

Древніе пророки, мудрецы и философы видѣли въ красотахъ природы отраженіе великаго Начала, т. е. Бога и вѣрили, что углубившись въ созерцаніе природы человѣкъ обогатится съ этимъ Началомъ и потому многие изъ пророковъ, мудрецовъ, философовъ и много позже разные отшельники, анахореты, волхвы и кушеники уходили искать уединенія въ лѣса и пустыни и тамъ, находясь въ непосредственномъ общеніи съ природой, вдыхались въ великую гармонію мірозданія и получали Божье откровеніе.

Благородная поэтическая любовь — мать всемірнаго искусства. Любовь была главная вдохновительница всѣхъ великихъ поэтовъ, композиторовъ и художниковъ, обогатившихъ человечество своими бессмертными твореніями. Лучшія произведенія искусства были созданы тогда, когда авторы ихъ находились въ самомъ разгарѣ любовныхъ переживаній. Описаніе восторговъ и мукъ любви въ чередованіи съ описаніями настроеній природы составляетъ преобладающій матеріалъ художественной литературы всѣхъ временъ отъ книги „Песня Ісусей“ до сочиненій Лермонтова. Даже біблейскіе пророки въ своей высоко-моральной элоквиціи для

приданія силы и красоты проповѣди аллегорически изображали Іегову въ видѣ благороднаго рыцаря, а избранный народъ Его — въ видѣ измѣняющей и расаутетующей любовницы.

На всемъ протяжении труднаго историческаго пути, по которому проходилъ родъ человѣчскій, пробирался черезъ огонь и воду и камни преткновенія, прежній человѣкъ оставался всегда вѣрнымъ сыномъ матери-земли. Никакія бури и непогоды и никакіе кровавые дожди и оглушительные громы, которыя въ разныя времена пронеслись надъ его головой, не могли ослабить въ немъ любовь къ своей землѣ и ко всему своему мірому и родному. Наоборотъ, эта любовь давала человѣку минувшихъ поколѣній мощь и силу терпѣливо переносить все невзгоды и страданія, которыя были наносимы извнѣ на его родную землю; и эта любовь рождала въ немъ мужество и храбрость охранять милую родину отъ вторженія въ нее сильнѣйшаго врага. И даже живя въ изгнаніи, на далекой чужбинѣ, въ долгіе годы разлуки съ родной землею, проданный сынъ ея, прежній человѣкъ стойко несъ бремя неволи, тая въ душѣ своей упованіе когда-либо вернуться въ свою заветную страну, опять увидѣть родимое солнце, опять услышать волшебный шопотъ родного лѣса и любовный лепетъ родной рѣки. Еврей предшественникъ покорѣнія много вѣковъ послѣ завоеванія Іудеи Титомъ нездѣ, куда бы только онъ не былъ занесенъ судьбой, искренно проливалъ слезы о своемъ разрушенномъ Іерусалимѣ, свято храня данный его предками обѣтъ.

Но все это дѣло минувшаго времени. Въ наше безпопосное время, — время господства электро-техники и всякаго рода искусственности, грубаго материализма, пошлаго сенсуализма, карьеризма, рекламизма, во главѣ съ общепринятымъ принципомъ „struggle of life“ (борьба за существованіе) — какой-то базарный духъ витрепалъ изъ нѣдра человеческой души все заветное и возвышенное и вселилъ въ человѣка малевый и плоскій эгоизмъ, не признающій, кромѣ собственной личности, ничего.

Про Христа разсказывается, что онъ изгналъ изъ Іерусалимскаго храма мужичи и женщинъ, которые продавали въ храмѣ торговлю. Этотъ простой по своей внѣшности разсказъ заключаетъ въ себѣ глубокий смыслъ и резюмируетъ собой значеніе

Христа для міра. Ибо не можетъ быть болѣе опасно и вопіющаго зла для человечества, какъ внесеніе базара и площадности въ его храмъ, въ его святѣлище. Христосъ изгналъ базаръ изъ храма, ибо Онь училъ людей любви, которая возможна только при созерцательномъ сліяніи человѣка съ міромъ и черезъ него съ Богомъ, именно при чистотѣ и неприкосновенности храма души человѣческой. Храмъ — это символъ чистоты, вдохновенія любви, базаръ же есть эгоизмъ, суета и пошлость, гдѣ не можетъ быть мѣста любви. Сущность ученія Христа сводится именно къ огражденію души человѣка, которая по природѣ своей чиста и любвеобильна отъ тлетворнаго вторженія въ нее всего суетнаго и нечестиваго, и только это огражденіе должно обуславливать собою полноту жизни и счастье на землѣ.

И потому человѣкъ нашего времени не находитъ для себя источника счастья ни въ самомъ себѣ, ни во всей окружающей его природѣ; онъ не находитъ его въ дѣйствительной и подлинной жизни, а ищетъ его гдѣ-то внѣ ея. Онь не умѣетъ брать безвозмезднаго и дароваго счастья, даннаго ему щедрою рукою Создателя, а ищетъ гдѣ бы покупатъ счастье за деньги. Онь не идетъ на лono свободной природы, на безпредѣльный просторъ полей и лѣсовъ подъ небесною синевой, не идетъ провѣять и веселиться на живописныхъ холмахъ на берегахъ зеркальных рѣкъ, какъ это дѣлали истинные сыны земли встарину, а идетъ туда, гдѣ маяющее его увеселеніе спрятано за непроницаемыми стѣнами, гдѣ у дверей отонъ шейкаръ и куда не пропустятъ безъ билета. Тамъ онъ видитъ и слышитъ все ложное и искусственное, часто даже совсѣмъ нелѣпое. Онь старается вкупать свое пошлное удовольствіе, но получается изъ этого горько-подслащенное, а подчасъ даже совершенно противное. Пробывъ нѣкоторое время въ испорченномъ воздухѣ, онъ выходитъ отсюда съ убійственной пустотой въ душѣ, съ хаотическимъ сумбуромъ въ головѣ, напрасно давъ слово никогда болѣе сюда не ходить.

III.

Колоссальный успѣхъ публичныхъ представлений и всякаго рода бѣщей на эффектъ рекламы въ нашемъ обществѣ — явленіе весьма понятное. Ибо заѣдаемъ мелочностью и под-

оправдательный приговор по шести дѣламъ по обвиненію евреевъ, поселившихся здѣсь до 1882 г., въ незаконной торговлѣ въ селахъ.

— Законопроектъ объ установлении испытаній грамотности для иммигрантовъ, принятый уже однажды вашингтонскимъ конгрессомъ, но не получившій силу закона вслѣдствіе veto бывшаго президента Тафта, снова внесъ на обсужденіе конгресса. Еврейскія организаціи въ Соединенныхъ Штатахъ прилагаютъ всѣ усилія, чтобы провалить этотъ законопроектъ; но увѣнчаются ли ихъ усилія успѣхомъ, — въ этомъ приходится сомнѣваться.

— Число евреевъ, эмигрировавшихъ въ теченіе 1912 года изъ Европы, Jew Chron. (отъ 5 дек.) исчисляетъ въ 128 000 человекъ.

— Издательство „Миръ“ приступаетъ къ изданію многотомнаго труда по исторіи еврейскаго народа, которое должно будетъ всесторонне изобразить судьбы еврейства, начиная съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней. Предпринимаемое изданіе распадается на два отдѣльных труда: „Всемирная исторія евреевъ“ въ 10-ти томахъ, и „Исторія евреевъ въ Россіи“, въ 5-ти томахъ. Къ сотрудничеству привлечены многіе видные изслѣдователи на поприщѣ еврейской исторіографіи. Изданіе будетъ снабжено рисунками, иллюстрирующими матеріальную культуру, домашній бытъ и религіозно-общественную жизнь снимками съ древнихъ рукописей, книгъ и архитектурныхъ памятниковъ, видами историческихъ мѣстъ и портретами выдающихся людей.

Первый томъ уже заканчивается печатаніемъ.

— По порученію прис. пов. Л. С. Лившица, принесшаго въ даръ музею академіи художествъ всѣ скульптурныя произведенія М. М. Антокольскаго, оставшіяся послѣ его смерти въ его парижской мастерской, И. Е. Рѣпинъ пишетъ большой портретъ Антокольскаго, который предназначается для музея академіи. Портретъ пишется съ фотографическаго снимка 1872 г., когда Антокольскій жилъ въ Римѣ.

ЯМКА.

На дняхъ я какъ-то зашелъ къ моимъ знакомымъ, Эзельсонамъ.

— О, какой гость! — притворно обрадовавшись моему приходу, воскликнула г-жа Эзельсонъ, когда я вошелъ въ столовую, и протянула мнѣ руку.

— Сядьте, пожалуйста, — уже явно холодно и противъ желанія поприсла г-жа Эзельсонъ, вскользя и смущенно взглянувъ на меня.

Голосъ ея, противъ обыкновенія, былъ особенно тонокъ и дрожалъ, точно она только что дѣлала что-то трудное и утомительное.

Я опустился на стулъ и сталъ оглядываться.

Меня поразили странный и неестественный видъ самой г-жи Эзельсонъ. Всегда ровная, холодная и даже немного флегматичная, она теперь была необыкновенно возбуждена, по тѣлу ея бѣгали судороги, лихорадочно горѣло лицо, а глаза метали искры, точно глаза разъяреннаго звѣря.

Она сидѣла у стѣны, за столомъ, и жадно смотрѣла въ углы, гдѣ на низкомъ диванѣ сидѣла молодой человекъ, лѣтъ 20-ти, судя по наружности, не то приказчикъ, не то агентъ карикъ ученикъ, не то агентъ швейныхъ машинъ Зингера. У него было смуглое, съ узкимъ лбомъ, лицо, съ самодовольнымъ, грубоватымъ и наивнымъ выраженіемъ.

Я сразу догадался, что этотъ молодой человекъ, тотъ „симпатичный бронеетикъ“, о которомъ разсказывала мнѣ г-жа Эзельсонъ недѣлю назадъ при встрѣчѣ со мной на улицѣ.

У молодого человека на колѣняхъ сидѣла тринадцатилѣтняя дочь Эзельсоновъ, Соня, живая, красивая дѣвочка, въ короткомъ, вышитомъ платьицѣ, съ голыми пухлыми ножками.

Одной рукой обнявъ молодого человека за талию, Соня другой держалась за его руку и, слегка покачиваясь, жалась къ нему своимъ гибкимъ, воздушнымъ тѣломъ, заглядывая ему въ лицо своими черными, плутоватыми глазами, а онъ гладилъ ея русые, распущенные волосы и улыбался.

Г-жа Эзельсонъ волновалась.

— Слышите, Соня, что я тебѣ говорю, или нѣтъ? Прилипла къ нему и ни за что не оторветъ! Это, вѣдь неприлично, наконецъ! Такой дѣвчонкѣ только со своими товарищами играть, а не у мужчины на колѣняхъ валяться. Соломонъ, сбросьте ее, долей. Пусть она знаетъ. Ей нужно, еще урокъ приготовить, а вы ее забавляете. Соня, ступай въ свою комнату урокъ готовь!

Соня коротко и сердито отвѣтила:

— Я уже урокъ приготовила.

„Симпатичный бронеетикъ“ безмолвно улыбался.

Г-жа Эзельсонъ горячилась:

— Ей Богу, что это такое! Если ты урокъ приготовила, то иди гулять. Иди къ Майшъ или къ Зинѣ. Тебѣ не мѣсто съ большими, съ мужчинами. А вы, Соломонъ, тоже будете у меня поминать, ей-Богу, будете поминать. Сбросьте ее, паршивку, сбросьте ее!

Соня, видимо, обидѣлась за слово „паршивка“.

— Я не понимаю, что это за мода у тебя. Когда папы нѣтъ дома, ты никогда не позволяешь мнѣ въ столовой оставаться. То гонишь меня въ дѣтскую урокъ заучить, то гонишь меня играть съ дѣвочками. Понимаю, ты не хочешь, чтобы я тебѣ мѣшала съ Соломономъ говорить и...

Г-жа Эзельсонъ бросила на меня сконфуженный взглядъ и страшно покраснѣла.

— И, и, и — разсмѣялся „симпатичный бронеетикъ“.

— Молчи, дура! Какъ тебѣ не стыдно болтать! Погоди, я все папѣ разскажу. Воцарилось тяжелое молчаніе.

— Кажется, будетъ дождь — сказала про себя г-жа Эзельсонъ.

Мнѣ стало неловко. Я взялъ лежащую на столѣ книгу и сталъ ее перелистывать. Это была „Яма“ Куприна, и сдѣлавъ видъ, будто я погруженъ въ чтеніе, однимъ глазомъ смотрѣлъ въ „Яму“, а другимъ поглядывалъ то на г-жу Эзельсонъ, то на молодого человека.

Они перекидывались между собой долгими, многоговорящими, огненными взглядами.

Наконецъ, мнѣ надобно молчаніе, и я спросилъ, обращаясь къ г-жѣ Эзельсонъ:

— А гдѣ вашъ мужъ?

— Уже другая недѣля, какъ уѣхалъ въ Крымъ, по дѣламъ.

— Было уже отъ него письмо?

— Сегодня получила.

— Что онъ пишетъ?

— Жалуется на здоровье. Отъ долгой вѣды въ вагонѣ катаръ желудка у него за послѣднее время обострился.

— Вотъ какъ!

Я живо представилъ себѣ г-на Эзельсона, преждевременно облысѣвшаго и посѣдѣвшаго, вѣдущимъ теперь гдѣ-то въ вагонѣ 3-го класса, онъ страшно изнуренъ отъ тѣсноты, духоты и безсвязицы, во рту пересохло, въ животѣ бурчитъ, подъ ложечкой спираетъ, онъ часто и громко отрыгиваетъ чѣмъ-то кислымъ, сидитъ и думаетъ, какъ бы поскорѣе выслать денегъ домой, своей любимой семьѣ.

А тутъ, дома, его жена и малолѣтняя дочь, совершенно позабывъ и даже, можетъ быть, ненавидя его, открыто и настойчиво отрываютъ другъ у друга „симпатичнаго бронеетика“.

— Да, „Яма“ ужасна — думалъ я, уходя отъ Эзельсоновъ, „Яма“ ужасна, но еще ужаснѣе тѣ малыя „ямки“, которыя такъ нерѣдки въ современномъ обществѣ. „Яма“ открыта и на виду у всѣхъ, и человекъ лѣзетъ въ нее по своей доброй волѣ, „ямка“

же скрытна, и часто человекъ, увязнувъ въ нее, даже не подозреваетъ въ какомъ страшномъ мѣстѣ онъ находится. На него несетъ зловоніемъ и могильнымъ холодомъ, а онъ не знаетъ, отчего и откуда...

Шофманъ

ТЕАТРЪ И ЗРѢЛИЩА.

„Ревность“ Арцыбашева на провинціальныхъ сценахъ.

Злобою дня, особенно въ провинціи, является успѣхъ „Ревности“.

Пьеса стала тамъ положительно Маскоттой, спасая колеблющихся предпріятія.

Такъ, въ Одессѣ дѣла антрепренера „Русскаго театра“ г. Арнольдова были весьма плачевны. Сборы въ среднемъ были на кругъ 300 руб. За полтора мѣсяца г. Арнольдовъ потерялъ на антрепризѣ около 20 тысячъ.

И вотъ онъ поставилъ „Бѣсы“ и „Ревность“, послѣдняя пьеса измѣнила настроеніе публики.

На кассѣ появились аншлаги.

Сборы на кругъ удвоились. Аналогичныя сообщенія идутъ изъ Екатеринослава, Новочеркасска, Ярославля, Екатеринодога, Костромы и другихъ городовъ.

Профессоръ одесскаго университета Г. В. Варнеке, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ исторіи театра, прочелъ на дняхъ лекцію „Исканія современнаго театра“.

Анализируя тѣ новшества, которыя ознаменовало движеніе театра въ послѣднее время, и въ области драмы, и оперы, въ музыкальной драмѣ, въ балетѣ, въ опереттѣ, лекторъ отмѣчаетъ, что опять настало время новаго призванія на мѣсто руководящей силы театра — актера. Это прозвучало въ рѣчахъ на юбилей чествованія богатыря русской драмы Щепкина; эта мысль то и дѣло проводится въ критической литературѣ, наконецъ, тотъ ореолъ славы и преклоненія, которымъ теперь опять начинаютъ окружать публича великихъ актеровъ старой школы, является лучшимъ подтвержденіемъ этого положенія. И чтобы закрѣпить эту мысль, лекторъ приводитъ очень красивую новеллу Реми-де-Гурмона о припадѣ, которой наскучилъ человекъ, взрывшій ея горы своими тунелями, покорившій и море, и сушу, и уже протягивающій руки къ завоеванію по слѣдней необходимости еще стихій — воздуха. И природа рѣшила обойтись безъ человека. Такъ и сдѣлала. И что же? Сверкало солнце, сияли звѣзды, гордо высились горныя вершины.

Все было, дѣйствительно, прекрасно, но все было вмѣстѣ съ тѣмъ мертво. Потому что не было самаго важнаго, не было человека, который оживилъ бы все своимъ благоговѣніемъ предъ великой ослѣпительной красотой.

По Россіи.

Законопроектъ о печати.

Цензура драматическихъ произведеній.

Думская комиссія о печати обсуждала статьи законопроекта о печати, устанавливающей цензуру литературныхъ произведеній, предназначенныхъ къ публичному исполненію на сценѣ.

Положеніе о драматической цензурѣ принято на основаніи схемы, предложенной Н. П. Шубинскимъ и поддержанной докладчикомъ графомъ Э. П. Беннигсеномъ.

Схема сводится къ тому, что драматическая цензура строится по общеевропейскому образцу. Драматическій цензоръ имѣетъ лишь власть разрѣшительную. Затрудняясь выдать разрѣшеніе, онъ обязанъ представить пьесу начальнику главнаго управленія по дѣламъ печати, который также имѣетъ лишь разрѣшительную власть.

Въ случаѣ несогласія выдать разрѣшеніе, послѣдній вноситъ пьесу въ совѣтъ драматической цензуры. Совѣтъ подлѣ предсѣдательствомъ начальника главнаго управленія подлѣмъ печати состоитъ изъ шести членовъ отъ правительства, двухъ представителей драматической литературы и двухъ представителей Императорской драматической труппы по избранію. Всѣ члены совѣта имѣютъ право рѣшающаго голоса. Въ совѣтъ приглашаются также съ правомъ совѣщательнаго голоса авторы пьесы.

Эта схема дополнена поправкою преосвященнаго Анатоля, гласящей, что для разсмотрѣнія пьесъ религіознаго характера въ совѣтъ драматической цензуры приглашаются представители духовнаго вѣдомства соответствующаго исповѣданія.

Пропавшій китеецъ.

Нѣсколько дней назадъ въ Москвѣ пропалъ безвѣстнѣ китеецъ-торговецъ Лонъ-Юнь-Синъ изъ Шанхая.

Событіе это повергло въ трауръ московскую китайскую колонію, живущую вообще очень дружно.

Лонъ-Юнь-Синъ торговалъ шанхайскими каменными издѣліями.

Передъ Рождествомъ собирався на родину жениться.

На женитьбу у него было скоплено 1,200 рублей.

Какъ большинство китацевъ, Лонъ-Юнь-Синъ носилъ эти деньги при себѣ.

дѣлностью жизни современный человекъ, какъ птица на приманку, идетъ на всякую экстраординарность и новизну въ надеждѣ хоть чѣмъ-нибудь наполнить гнетущую его пустоту. Этимъ же и объясняется тотъ непомѣрный энтузіазмъ, съ которымъ нынѣ говорятъ и пишутъ о всякомъ новоиспеченномъ открытіи какъ важномъ, такъ и неважномъ. Стремленіе раздуть песчинку въ гору — специфическая особенность нашего времени.

Подобно тому, какъ больной видитъ въ своей миктурѣ жизненный эликсиръ, современное общество хочетъ видѣть въ каждомъ пустомъ звукѣ, въ каждомъ мыльномъ пузырьѣ чуть ли не спасеніе человечества. Захлебываясь отъ радостнаго волненія, оно говоритъ и пишетъ объ открытіи полюсовъ, о препаратѣ „606“, объ анабозѣ, о радии, объ успѣхахъ авіаціи, восторженно старается убѣдить себя, что настаетъ день, и человекъ будетъ летать по воздуху на подобіе мухи, комара и назойливо жука, и что человекъ непремѣнно „завоюетъ воздухъ“!

Подальше отъ грубой старообразной земли!

Но все это только самообманъ больного и не въ этомъ спасеніе человечества. То вѣчное непреодолимое тяготѣніе къ землѣ, къ самобытной природѣ, которое врождено всему живущему, присуще также и человеку, и потому въ человекѣ, хотя тайно и не касаясь сознанія, всегда будетъ жить томленіе и тоска по простой естественной жизни и никакое изобиліе искусственныхъ развлеченій, никакія грандіозныя затѣи не заставятъ его отказаться отъ первобытной жизнерадостности, которая была дана ему въ моментъ створенія его на землѣ.

И можетъ быть вполнѣ основательно высказанное нѣкоторыми мыслителями то предположеніе, что скванный въ человекѣ въ теченіе многихъ лѣтъ инстинктъ жизни подобно лавѣ, задержанной въ нѣдрахъ земли, когда-нибудь вырвется наружу и тогда человекъ, возвращаясь къ землѣ, покинетъ за собою многое изъ того, что онъ благоговѣнно и священнодѣйственно созидалъ въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ; ибо, по мнѣнію этихъ мыслителей, моментъ отрепенія человечества отъ затемняющихъ здравый смыслъ и тормозящихъ нормальный ходъ жизни вся-

каго рода наводненій въ концѣ-концовъ долженъ наступить.

И если дѣйствительно наступитъ этотъ моментъ духовнаго отрезвленія, то тогда и укрѣпится на землѣ та простая божеская, полная любви и истиннаго блага жизнь, которая была заповѣдана человечеству всѣми мудрыми и великопріятными учителями его.

Андрей Чернобородовъ.

Цвѣты.

Маниаторы И. Бершадскаго.

Цвѣты и только цвѣты...

Я хорошо знаю л еще лучше постигаю умомъ своимъ, что если не засохнуть на деревѣ почки, не завянуть и осыпаться нѣжные лепестки — не расти сладкому плоду.

Однако, какъ грустно у меня на душѣ, какъ горько рыдаетъ она, когда вижу цвѣточки въ ихъ печальномъ увяданіи, когда глубокимъ тоскующимъ взглядомъ блуждаю по изсохшимъ листочкамъ, однообразно и медленно падающимъ на землю!

Да, вмѣсто нихъ вырастетъ плодъ, но жаждетъ цвѣтовъ сердце мое, и только ихъ безумно любить оно!

II.

— А вотъ цвѣтокъ! Какъ милъ онъ и красивъ; какимъ узоромъ чуднымъ весь расписанъ; какой онъ запахъ тонкій источаетъ!

Таинственною силою влечетъ меня къ нему, мою толкаетъ руку сорвать его себѣ.

Ужъ длань послушная моя касается красы долины... Но вдругъ я чувствую, какъ дрожь прошла по тѣлу моему, и онѣмѣвшая рука, какъ плеть, повисла...

Во мнѣ такъ чутко вѣдъ сознаніе, что вотъ цвѣтокъ погибнетъ, лишь коснусь его и захриѣетъ отъ жгучаго дыханія!

И пальцы слишкомъ грубы для нѣжной ткани, и руки грязны у меня для райской чистоты его.

Въ очажъ сверкнула искорка желанья, но сердце замерло мое въ сомнѣніи больномъ...

Съ еврейскаго

Н. А. Машикейсонъ.

ВОРЖИ.

Романъ въ 3-хъ частяхъ

Леонида Романовскаго.

(Продолженіе).

— Не бойтесь, не бойтесь, — произнесъ онъ, слегка улыбаясь, — громъ небесныхъ такихъ, какъ вы, не поражаютъ. Это было бы чудно, если бы не-благоразумно и чудно жестоко...

Циля мгновенно порозовѣла, и опустившись на диванъ, метнула на него одинъ изъ тѣхъ искрившихъ взглядомъ молодой дѣвушки, которые долго-долго не изглаживаются изъ памяти мужчины.

— Вы не можете себѣ представить, какъ я испугалась, — сказала Циля дрогнувшимъ голосомъ, положивъ руку на грудь. — Не знаю, право, что бы со мною стало, если бы никого не было здѣсь.

— Какъ видите, дождь загналъ меня сюда какъ разъ во-время. По правдѣ сказать, со мною всегда такъ бываетъ: я всюду почему-то послѣдую непремѣнно къ самому нужному моменту. Ха-ха-ха! — засмѣялся незнакомецъ, выпуская изо-рта густые клубы дыма, и опустился на стулъ.

— Не скажите, пожалуйста, — продолжалъ онъ, — гдѣ всѣ ваши семейные, какимъ образомъ они не боятся покидать васъ одну въ этомъ домѣ среди чистаго поля?

— Чего бояться. Меня часто покидаютъ одну — я къ этому уже привыкла.

Онъ пристально взглянулъ на нее, и лицо его сдѣлалось серьезнымъ.

— Какъ видно, ваши родные не понимаютъ въ васъ толку, — задумчиво промолвилъ онъ. — Если бы они смотрѣли на васъ моими глазами, то такое небрежное отношеніе къ вамъ было бы невозможно.

— Почему вы такъ думаете? — сконфуженно спросила дѣвушка, и по лицу ея разлился яркій румянецъ.

— Вы спрашиваете, почему, будто

впервые слышите такія слова. Впрочемъ, — понизивъ голосъ прибавилъ онъ, какъ бы про себя, — такъ часто бываетъ. Лежитъ себѣ на самомъ видномъ мѣстѣ какой-нибудь алмазикъ самоцѣльный. Тысячи народу проходятъ мимо, и никто не обращаетъ на него ни малѣйшаго вниманія. Но подходить, наконецъ, истинный цѣнитель, бережно поднимаетъ его и уноситъ съ великимъ восторгомъ. И только тогда всѣ горько сожалеютъ о своей слѣпотѣ и завидуютъ случайному счастливицу...

И вынувъ изъ бокового кармана записную книжку, онъ сосредоточенно, слегка прищуривъ лѣвый глазъ, сталъ что-то записывать.

Послѣдніе слова незнакомца крайне поразили Цилю.

Она сидѣла неподвижно и мысленно разбирала его послѣднюю фразу, которая словно тяжелый молотъ, ударила по ея юному дѣвичьему сердцу. Циля съ большимъ любопытствомъ вперила въ него свой взоръ, стараясь угадать кто онъ, и чѣмъ болѣе она присматривалась къ нему, тѣмъ болѣе онъ казался ей необыкновеннымъ и загадочнымъ.

Все въ немъ дышало мужествомъ, благородствомъ и самоуверенностью и она невольно удивлялась тому, что ни разу еще не видала такого человека.

Незнакомецъ быстро всунувъ въ карманъ записную книжку, поднялся и зашагалъ по комнатѣ, какъ бы углубленный въ свои думы.

— Ну, что, барышня? — произнесъ онъ, остановившись передъ ней... — да прежде всего скажите, какъ ваше имя.

— Меня зовутъ Циля, — тихо отвѣтила дѣвушка.

— А меня — Анатолий Лунинъ. Такъ вотъ что, Циля, какъ вы рѣшили, правъ я или нѣтъ въ томъ, что я раньше говорилъ?

Дѣвушка молча опустила глаза.

— Однако, проясняется, — проговорилъ Лунинъ, нагибаясь къ окну, скоро можно будетъ и отправляться.

По лицу Циля пробѣжала тѣнь.

— Нѣтъ, дождь, вѣроятно, не такъ скоро перестанетъ, — чуть слышно возразила она.

— Какъ же мнѣ быть въ такомъ случаѣ?

— Вамъ, собственно, куда нужно? Вы идете изъ города или въ городъ?

— Откровенно говоря, въ настоя-

щую минуту меня не тянетъ ни въ то, ни въ другое.

Увы! онъ счастья не ищетъ

И не отъ счастья бѣжитъ...

— Вы здѣшний?

— Какъ бы вамъ сказать... на этотъ вопросъ трудно отвѣтить. Сегодня я здѣшний, а завтра — Богъ вѣсть. Уже давно, какъ у меня нѣтъ постоянного мѣстожителства, и я ношусь съ мѣста на мѣсто, какъ листъ, несомый вѣтромъ.

— Почему это такъ? — удивилась Циля.

— Да такъ, знаете-ли, въ моей жизни еще не было такого, что могло бы хоть на короткое время приковать меня къ себѣ. Вотъ думается, авось подвернется что-нибудь интересное...

— Но какъ же вы занимаетесь своимъ дѣломъ? — робко спросила она.

— Мое дѣло не требуетъ ослѣдствія. Я — точно птица небесная, не сѣю, не жну, а хитѣю съ сытѣ.

— А что могло бы удержать васъ на одномъ мѣстѣ?

— Ни болѣе ни менѣе, какъ одна прелестная дѣвушка, похожая, наприкладъ, на...

Циля вспыхнула.

— Я съ перваго дня моего пріѣзда въ этотъ городъ, — продолжалъ Лунинъ, — неустанно слѣжу за ней. Въ первый разъ я увидѣлъ ее въ городскомъ саду. Она гуляла со своими подругами, одѣтая во все бѣлое, и держала въ рукахъ липовую вѣтку. Я издали наблюдалъ за ней, присматривался къ ея полному граціи движеніямъ, прислушивался къ ея звонкому голосу. Я часто поджидалъ ее на улицахъ и всегда чувствовалъ себя наверху блаженства, завидя ея чудесный образъ. Наконецъ, я рѣшилъ навѣстить ее на дому.

Циля, удивленная, съ широко раскрытыми глазами, смотрѣла на него, то блѣднѣя, то краснѣя, и сердце трепетно билось въ ея груди.

(Продолженіе слѣдуетъ).

26-го ноября, утром, Лянь-Юнь-Синь вышел из дома с небольшим чемоданом, наполненным каменными издѣльями.

Съ тѣхъ поръ его не видали. Соотестественники Лянь-Юнь-Сина полагаютъ, что онъ убитъ и ограбленъ. Объ исчезновѣніи Лянь-Юнь-Сина заявлено сыскной полиціи.

Въ связи съ исчезновѣніемъ Лянь-Юнь-Сина, выясняется, что китайцы, которые въ послѣдніе годы появились въ Москвѣ такое множество до поръ избѣгали пользоваться услугами банковъ.

Всѣ деньги носили при себѣ, соблюдая старинный китайскій обычай.

До сихъ поръ въ Китаѣ многие савонники, отправлялись въ поѣздки по странѣ, берутъ съ собой спеціальнаго человека, на обязанности котораго лежитъ таскать мѣшки съ серебряными деньгами господина.

Повидимому, несчастный Лянь-Юнь-Синь палъ жертвою этого китайскаго обычая.

Исчезновение Лянь-Юнь-Сина сразу сдѣлало живущимъ въ Москвѣ китайцевъ осторожными.

Китайцы внесли всѣ свои сбереженія въ одинъ изъ московскихъ банковъ.

Симуляція грабежа

На ст. Тетеревъ, кiev-ковельской линіи жел. дороги, явился почти раздѣтый человекъ и заявилъ, что на мосту его ограбили какіе-то люди въ черныхъ маскахъ и забрали одежду. Начались поиски грабителей. Поведеніе же пострадавшаго показалось лодозрительнымъ и его начали допрашивать. На допросѣ пострадавшій назвалъ себя А. Засковскимъ и сообщилъ, что онъ оставилъ безъ средствъ, Засковский рѣшилъ покончить жизнь самоубійствомъ. Для этого онъ пришелъ на мостъ, раздѣлся, бросилъ одежду въ воду, но самъ броситься въ рѣку не рѣшился.

Дѣло Медіума крестянки Стефаніи Бонасюкъ.

На дняхъ въ Петербургѣ у мирового судьи 5 участка, слушалось дѣло крестянки Стефаніи Бонасюкъ, по обвиненію ее въ кражѣ, во время сеанса спирита Г. О. Стано у зубного врача К.

Стано арестованъ вмѣстѣ съ нею, гдѣ она выступала въ качествѣ медіума. Дѣло это слушалось вторично. Повѣренный обвиняемой, пом. прис. повѣр Кауринъ ходатайствовалъ объ освѣдѣствованіи умственныхъ способностей Бонасюкъ. Ходатайство это было уважено. Освѣдѣствовавшій обвиняемую врачъ-психіатръ М. И. Корольковъ нашелъ ее невмѣняемой. Въ виду того, что вопросъ о невмѣняемости не рѣшается у мирового судьи, то послѣдній, не разбирая дѣла по существу, опредѣлилъ освѣдѣствоватъ Бонасюкъ въ окружномъ и до этого дѣла отложить.

Дѣло спирита Г. О. Стано, вызжавшаго на спиритическіе сеансы по своимъ медіумомъ кр. Стефаніи Бонасюкъ и арестованнаго 8 ноября на сеансѣ у зуб. врача г. К., какъ потомственаго дворянина, выдѣлено и направлено къ слѣдователю. По слѣдній, не находя въ дѣйствіяхъ Г. О. Стана, находившагося во время кражи въ другой комнатѣ, состава преступленія—дѣло прекратилъ.

Романическая драма.

Въ Вильнѣ ночью на 2 декабря, на Каеедральной площади противъ памятника Екатерины, сынъ купца, инж. чинъ кронштадтскаго флота Кривцовъ во время прогулки застрѣлилъ дочь начальника виленскаго таможеннаго округа Арсеньеву.

Арестованный Кривцовъ объяснилъ свой поступокъ отказомъ Арсеньевой выйти за него замужъ.

Около Государственной Думы

Г. Дума будетъ распушена 7 декабря вплоть до 16 января, а не до 10, какъ о томъ сообщалось въ печати.

Уходъ депутата

Саратовскій депутатъ членъ группы центра, А. Н. Лихаревъ, сдѣлалъ заявление въ думскій президіумъ о сложении съ себя депутатскихъ полномочій.

Новая фракція.

На имя предсѣдателя Г. Думы поступило заявление объ образованіи новой думской фракціи—фракціи независимыхъ. Въ составъ новой фракціи вошли: И. К. Ерымовскій, А. В. Ивовъ, М. И. Канашевъ, М. А. Карауловъ, Г. Д. Логвиновъ, бар. А. Ф. Мейендорфъ, А. П. Савватѣевъ и К. К. Фирсовъ.

Въ составъ фракціи независимыхъ какъ предполагаютъ, войдутъ также лѣвые октябристы, вышедшіе изъ состава фракціи 17 октября.

Дипломатъ шахматистъ.

Знаменитый шхматистъ Капабланка только что прибывшій въ Петербургъ изъ Америки, далъ въ шахматномъ клубѣ сеонсъ одновременной игры съ 30 шахматистами. Среди послѣднихъ были очень сильныя игроки. Между

прочимъ, среди состязавшихся находились члены Гос. Совѣта Сабуровъ и бывшій членъ Гос. Думы Кутлеръ. Они должны были вскорѣ признать себя побѣжденными. Молодой шахматистъ вполне поддержалъ свою славу. Изъ 30 партій, онъ выигралъ 25, проигравъ три и двѣ сдѣлалъ въ ничью.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Убіиство женщины-врача.

Въ Нью-Йоркѣ начался сенсационный процессъ доктора-медицины Крэгга, обвиняемаго въ убійствѣ женщины-врача Елены Кнабе, декана индіанской ветеринарной коллегіи въ Индіанаполисѣ и извѣстной патологистки.

4 октября 1911 г. Кнабе была найдена въ своей квартирѣ убитой, съ зияющей раной въ горлѣ и съ головой, втиснутой въ желѣзную рѣшетку кровати.

Было установлено, что послѣднимъ приходилъ къ ней передъ смертю д-ръ Крэггъ, съ которымъ покойная была въ близкихъ отношеніяхъ. Арестованный, Крэггъ сталъ увѣрять, что покойная хотѣла кончить жизнь самоубійствомъ, но слѣдствіе, тянувшееся два года, выяснило, что Кнабе не помышляла о самоубійствѣ и намѣревалась уѣхать въ другой штатъ, чтобы выйти замужъ. Крэггъ былъ противъ этого и наканунѣ убійства у него былъ съ покойной крупный разговоръ, окончившійся размолвкой.

Какъ была найдена Джіоконда.

„Matin“ помѣщаетъ разсказъ антикваріа изъ Флоренціи г. Жери о нахождѣ Джіоконды.

Въ одно прекрасное утро антикваріи получилъ изъ Парижа письмомъ съ душаго содержанія.

„Произведеніе Леонардо да Винчи находится въ моихъ рукахъ. Я полагаю, что этимъ произведеніемъ должн обладать Италия, потому что авторъ его итальянецъ. Возвратить этотъ шедевръ въ страну, изъ которой онъ вышелъ, и которая вдохновила его автора—вотъ моя мечта“.

Письмо было написано на хорошемъ итальянскомъ языкѣ; оно было помѣчено 29 ноября (н. ст.) и подписано именемъ „Леонардъ“.

Въ первую минуту антикваріи подумалъ, что имѣетъ дѣло съ сумасшедшимъ. Послѣ нѣкотораго размышленія, онъ рѣшилъ, однако, показать письмо директору флорентійскаго музея, доктору Поджіо, который отнесся къ письму такъ же недоброжелательно, какъ и антикваріи. Оба рѣшили, однако, что на письмо необходимо отвѣтить. Жери написалъ поэтому „Леонарду“, что онъ готовъ купить картину, если она окажется подлинной Джіокондой. О цѣнѣ Жери не говорилъ вовсе.

„Леонардъ“ отвѣтилъ на письмо немедленно. Онъ приглашалъ Жери прѣхать въ Парижъ, чтобы удостовѣриться въ подлинности картины. Онъ просилъ также указать и приблизительную цѣну, какую Жери готовъ предложить за картину.

Жери отвѣтилъ, что онъ готовъ заплатить какую угодно цѣну, но что въ Парижъ не поѣдетъ. Онъ просилъ поэтому „Леонарда“ прѣхать во Флоренцію или какой-либо другой городъ сѣверной Італіи, напримеръ, въ Миланъ. Жери предупредилъ Леонарда, что онъ прѣхалъ бы въ Миланъ въ сопровожденіи своего друга знатока живописи.

Леонардъ согласился и назначилъ свиданіе въ Миланѣ на 17 декабря. Жери попросилъ о свиданіи 20 декабря.

На послѣднее письмо Жери не по слѣдовало отвѣта. Но на слѣдующій день послѣ его отправки подъ вечеръ къ Жери въ магазинъ вошелъ молодой человекъ невысокаго роста, опрятно, хотя и скромно одѣтый, съ виду—рабочій.

На вопросъ Жери, что ему угодно молодой человекъ съ таинственнымъ видомъ отвѣтилъ:

— Я Леонардъ.
— А Джіоконда?
— Она со мною.
— Но это по-лиинная Джіоконда?
— Я вамъ за это ручаюсь. Впрочемъ, вы сами увидите.

— Гдѣ она?
— Она въ безопасности. Отправьтесь въ Італію, я ее спрячу такъ, чтобы она не попала въ глаза таможеннымъ чиновникамъ. Я спрячу ее на днѣ чемодана. Впрочемъ, вы увидите.

Съ видомъ человека, убѣжденнаго въ томъ, что онъ дѣлаетъ благое и патріотическое дѣло, молодой человекъ сказалъ:

— Я итальянецъ, и я поэтому счастливъ, что шедевръ Леонарда да Винчи будетъ возвращенъ во Флоренцію. Я хочу, чтобы она помѣщалась въ итальянской національной галереѣ.

Жери все еще опасался, что имѣетъ дѣло съ сумасшедшимъ, и поэтому, не желая противорѣчить, протянулъ

Леонарду руку и сказалъ:

— Я тоже итальянецъ.

Онъ обшарилъ поговорить сосвоимъ другомъ, завѣдующимъ музеемъ, и выразилъ увѣренность, что и тѣтъ съ радостью приметъ предложеніе „Леонарда“.

Молодой человекъ настаивалъ на томъ, чтобы Жери и его другъ начали цѣну за картину. „Я надѣюсь, что вы не будете колебаться относительно размѣровъ суммы, потому что картина очень цѣнная“.

По мѣрѣ того, какъ Жери бесѣдовалъ съ молодымъ человекомъ, онъ все больше проникался убѣжденіемъ, что передъ нимъ человекъ, укравшій Джіоконду. Было очевидно, что это человекъ, совершившій преступленіе съ явно корыстной цѣлью, но желая добыть себѣ состояніе подлѣиной благородства и патріотизма.

На слѣдующій день Жери вмѣстѣ съ докторомъ Поджіо отправились въ гостиницу къ Леонарду. Онъ занялъ скромную комнату во второмъ этажѣ и записался художникомъ изъ Парижа во имени Анри Леонарда.

Прежде, чѣмъ показать картину, „художникъ“ удостовѣрился въ томъ имѣетъ ли Поджіо полномочія отъ правительства для веденія съ нимъ переговоровъ о покупкѣ Джіоконды. Получивъ утвердительный отвѣтъ, художникъ сталъ разоружать свой небольшой чемоданъ и изъ-подъ двойного дна вынулъ тщательно упакованное полотно.

„Едва лишь картина представилась нашимъ глазамъ, мы почувствовали, что передъ нами подлинное полотно Леонарда да-Винчи, разсказываетъ Жери. Улыбка Монны Лизы воскресла во Флоренціи... Мы почувствовали глубокое волненіе, а „Леонардъ“ въ это время глядѣлъ на насъ пристально и самодовольно улыбался. Можно было подумать, что это онъ написалъ Джіоконду!“.

Чтобы разсѣять въ своихъ посѣтеляхъ послѣднія сомнѣнія, Леонардъ показалъ имъ на оборотѣ полотна печать Лувра и номеръ картины.

Жери и Поджіо рѣшили прибѣгнуть къ хитрости. Поджіи заявилъ, что онъ еще недостаточно убѣжденъ въ подлинность картины. Чтобы разсѣять сомнѣнія, ему необходимо сопоставить Джіоконду съ другими картинами Леонарда да-Винчи, находящимися въ Национальномъ музеѣ. Онъ просилъ поэтому Леонарда разрѣшить захватить картину съ собой.

Леонардъ сначала отказывался.

— Сравненія бесполезны, Я прекрасно знаю, что это настоящаи Джіоконда, а кто въ этомъ усомнится, докажетъ только, что онъ ничего не смыслитъ въ искусствѣ.

Но, наконецъ, онъ согласился. На слѣдующій день во Флоренцію прѣхалъ директоръ римской академіи художествъ. Едва взглянувъ на картину, онъ заявилъ: „сомнѣній быть не можетъ: это Монна Лиза Джіоконда“.

Немедленно же о случившемся была поставлена въ извѣстность полиція, которая отправилась въ указанную гостиницу и арестовала „Леонарда“.

О личности укравшаго картину иностранныя газеты приносятъ слѣдующія извѣстія.

Винченцо Геруджіа родился въ 1881 году въ Луменце. Десять лѣтъ тому назадъ онъ покинулъ Італію и поселился въ Паружѣ. Парижская полиція старается теперь установить, гдѣ онъ работалъ. Попутно выяснилось, что онъ уже дважды судился за кражи. Въ архивахъ парижской полиціи сохранились оттиски его пальцевъ, которые оказались идентичными съ оттисками, обнаруженными оставшемся въ Луврѣ переплетѣ Джіоконды. Выясняется, что въ той артели декораторовъ, которая въ день исчезновенія картины работала въ Луврѣ, Геруджіа нигде не знаетъ. (Какъ извѣстно, онъ заявилъ на первоначальномъ допросѣ, что въ Луврѣ ему удалось проникнуть, благодаря своимъ бывшимъ то, варишамъ по работѣ). Въ письмѣ, адресованномъ брату въ октябрѣ 1911 г., Геруджіа намекаетъ на то, что онъ тайнымъ образомъ приобрѣлъ крупное состояніе и что въ скоромъ будущемъ онъ обогатитъ и осчастливитъ всю свою семью. Это единственныя намекъ на совершенную имъ кражу. Повидимому, онъ никого не посвящалъ въ свою тайну. Слѣбный слѣдователь Дриу, который въ свое время велъ слѣдствіе по дѣлу о кражѣ Джіоконды, очень скептически относится къ показаніямъ Геруджіа. По его мнѣнію, картина исчезла изъ Лувра раньше, чѣмъ тамъ начали работать декораторы.

Геруджіа не будетъ выданъ Франціи. По желанію французскаго правительства, его будутъ судить въ Італіи.

С М Ъ С Ъ.

Похищеніе женщинъ.

Въ Нью-Йоркѣ и другихъ большихъ городахъ Соед. Штатовъ въ послѣднее время неоднократно исчезли безъ

слѣда молодыя женщины и дѣвушки, и хотя полиція и подозрѣвала, что тутъ орудуя торговцы живыми товаромъ, но до послѣдняго времени не могла объяснить, какими способами производятся эти похищенія.

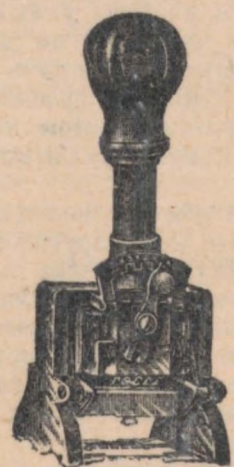
4 декабря г. жа Марія Грассъ, только что выйдши замужъ и весьма красивая дама, вошла въ кинематографъ и заняла мѣсто. Рядомъ съ нею помѣстился неизвѣстный ей, молодой элегантно одѣтый человекъ. Внезапно, когда зала находилась въ полной темнотѣ, г-жа Грассъ почувствовала какъ бы уколъ шприцемъ въ руку. Она почувствовала вмѣстѣ съ тѣмъ, что геряетъ сознание, но силой воли заставила себя подняться и добѣжать до уборной, гдѣ и упала безъ чувствъ, успѣвъ, впрочемъ, сообщить камеристкѣ о полученномъ уколѣ. Тотчасъ же приглашенной полиціей удалось арестовать молодого человека, а присутствующій врачъ констатировалъ,

что г-жѣ Грассъ впрыснута была подлѣ кожу значительная доза хлораль-гидрата. Арестованный оказался южно-американцемъ, и хотя отрицаетъ свою вину, но на полу около него найдена была игла, которою сдѣланъ былъ уколъ. Вскорѣ подобный же случай повторился и съ другой дамой, тоже въ кинематографѣ, на Бродвѣй.

Полиція предполагаетъ, что этимъ способомъ многія жертвы уже попали въ руки торговцевъ живыми товаромъ. Когда избранная ими женщина теряетъ сознание, они выдаютъ себя за ея родственника и увозятъ ее, пользуясь нерѣдко услугами даже самой полиціи, на автомобиль или другомъ экипажѣ, а затѣмъ всякій слѣдъ похищенной исчезаетъ, такъ какъ ее переправляютъ въ другой городъ.

Редакторъ-Издатель
М. Шофманъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я:

граверно-механическое
производство

ФАБРИКА ШТЕМПЕЛЕЙ

И ТИПОГРАФІЯ

И. З. И ЗАКОВА

Минскъ Губернаторская, телефонъ 720.

МОНОГРАММЫ

золотыя
серебряныя

гравировка по всѣмъ металламъ

Штемпеля каучуковые печатн, клише

номераторы, домашнія типографіи пломбирныя щипцы и пр.

Приборы для измѣренія и клейки ЛБСА.

КЪ ПРАЗДНИКАМЪ!

Визитныя и поздравительныя карточки новѣйшихъ фасоновъ и рисунковъ.

изящное и аккуратное исполненіе по деш. цѣнамъ.

МАГАЗИНЪ

М. Л. Хургеса

Соборная площади домъ Ципкиной

существуетъ съ 1865 года.

Большой выборъ всевозможныхъ сортовъ валенной обуви. Ковры, дорожки, клеенка, предметы для обивки экипажей и повозокъ. Всевозможная непромокаемая одежда собствен. производства.

Брезенты разныхъ размѣровъ. Шторы готовые и по заказу. Бахромныя издѣлія.

Цѣны умѣренныя

Механикъ-изобрѣтатель

Т. Зыгманъ

Спеціалистъ по исправленію и починкѣ всевозможныхъ аппаратовъ пишущихъ, швейныхъ и другихъ машинъ.

Койдановская ул. домъ Либермана № 24.

НЕ покупайте и НЕ

выписывайте

Елочныхъ украшеній

РАНЬШЕ чѣмъ посмотрите

выборъ въ аптекарскомъ

МАГАЗИНѢ

Л. Л. Шейнгауза

Захарьевская 54.

ПРОТИВЪ почтово-телеграфнаго

МАССА новостей

ВЪ области косметики

и парфюмеріи

Цѣны низкія